

Щеглов Илья Алексеевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана.
тел.: (916) 748-74-64

ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНЫХ РАЗРАБОТОК ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

Данная статья посвящена анализу разработанности теории политической социализации в американской политической науке, в рамках которой был заложен образ проблемы политической социализации, положивший начало мировым исследованиям в этой области. В статье выделяются основные проблемы, препятствующие развитию политической социализации как сферы политологического знания, и требующие своего дальнейшего разрешения.

Ключевые слова: политическая социализация, политическая наука, теория политической социализации.

Политическая социализация – сфера научного знания, инициированная и получившая свое наибольшее развитие в рамках американской политической науки. Разработанная в рамках американской политической науки в 60-х гг. XX столетия, концепция политической социализации заложила образ проблемы политической социализации. Ключом к изучению политической социализации на микроуровне стало понятие “to learn” – учить, усваивать, научиться. На макроуровне политическая социализация стала изучаться как функция политической системы.

В англо-американской политической науке политическая социализация понимается в виде процесса включения человека в политическую систему. В рамках системного анализа политики политическая социализация изучается как основной механизм поддержания стабильности политической системы за счет усвоения человеком политических ориентаций и образцов поведения.

В качестве *проблемной* плоскости выделим следующее.

Во-первых, имеет место терминологическая неопределенность научных понятий и категорий, относящихся к сфере политической социализации. Так, понятия *агенты* и *институты* (политической) социализации фактически не разделяются. Например: «Процессы социализации, равно как и политической социализации... поддерживаются социальными агентами социализации. Эти социальные агенты есть социетальные институты, такие как: семья, детский сад, школа, молодежные группы и группы сверстников, наставники, армия, университет, работа и так далее» [1, р. 357]. Более того, как полагает В.В. Касьянов, и многие другие авторы, среди зарубежных (и отечественных) «исследователей не сложилось и однозначного понимания самого термина “политическая социализация”» [2, с. 33].

Во-вторых, изучение темы политической социализации включается в неоправданно большой объем относимых к ней процессов и явлений. В нее включается рассмотрение проблем, по сути, входящих в другие тематические разделы политологического знания. Это проблемы политического участия, политического поведения, политического воспитания, образования, процессы принятия решений и прочие. Обобщая мысль Ф.И. Гринстайна, фактически любое связанное с человеком изучение политического нередко сводится к политической социализации.

В-третьих, имеет место односторонность научного поиска и разработок в сфере политической социализации.

Книга Г. Хаймана «Политическая социализация» (первая книга, которая вышла по данной теме) заложила основы понимания процесса политической социализации как процесса, посредством которого социальные институты служат инструментом формирования политических ценностей у граждан. На уровне личности Г. Хайман определяет процесс политической социализации как процесс «усвоения человеком социальных норм, отвечающих связанным со структурой общества его социальным статусам» [3, р. 25].

Вслед за работой Г. Хаймана, как свидетельствуют Р.Л. Дадли и А.Р. Гительсон, политическая социализация стала рассматриваться как компонент социальной системы, где особый акцент был сделан на изучении роли лидера (авторитарного и демократического типа) в политике, а также отношения и восприятия детьми политики и власти. Как констатируют Дж. Адельсон и Р. О'Нейл, «учеными в области политической науки и психологии исследована динамика развития знаний и общих представлений о политике, особенно в период детства и раннего подросткового возраста» [4, р. 295].

Р. Хесс и Дж. Торни указывают, что «период, в процессе которого дети начинают воспринимать ценности, верования, знания и мнения относительно политической культуры, которые закладывают основы поведения социально зрелого гражданина... мы называем политической социализацией» [5, р. 1].

Д. Истон и Дж. Деннис констатируют тот факт, что социализация ряда неполитических ролей и характеристик начинается с раннего детства. Их книга «Дети и политическая система...» начинается с разговора ребенка в возрасте 3,5 лет с отцом. В результате этого разговора ребенок узнает, «что есть внешняя по отношению к семье власть, которой подчиняется даже его отец, и что каким-то образом полицейский представляет эту власть». Авторы резюмируют: «Этот эпизод наглядно демонстрирует, что уже в очень раннем – дошкольном возрасте, начинается процесс политического научения» [6, р. 3-4].

Ч.К. Аткин и В. Ганц, разделяя позицию таких видных ученых, как Г. Хайман, Р. Хесс, Дж. Торни, К. Лэнгтон, пишут: «Политическая социализация – это динамичный процесс, посредством которого дети и подростки усваивают знания, позиции и способы действия в сфере политики» [7, р. 184].

Период детства в научных работах 1960-70-х гг. был представлен как ключ к пониманию взрослой жизни. Как отмечают Д. Истон и Р. Хесс, «то, что приобретено в ранние годы жизни с трудом поддается вытеснению» [8, р. 176].

Подавляющая часть ранних разработок по политической социализации получила свое дальнейшее развитие в изучении детских истоков социальной поддержки, которые содержали сугубо позитивные установки по отношению к политической системе. Содержательно, концепция поддержки объединяла в себе различные теории социализации.

Как подчеркивает Р. Мерельман, понятие гражданской поддержки также раскрывает связь между микро- (на уровне личности) и макро- (на уровне системы и общества) уровнями, что нашло свое воплощение в концепции политической системы Д. Истона, в которой стабильность системы ставится в прямую зависимость от поддержки этой системы гражданами.

Понятие гражданской поддержки нашло свое наибольшее воплощение в изучении «детской» политической социализации, где центральное внимание уделено рассмотрению особенностей восприятия детьми политики и власти, а также деятельности тех институтов и агентов политической социализации, которые способствуют формированию этого восприятия. Эти исследования получили свое наибольшее развитие в 1960-70-е гг. Именно в данный период разработки в области политической социализации отличались своей масштабностью.

В-четвертых, начиная с середины 70-х гг. XX столетия, фиксируется снижение интереса к изучению политической социализации.

Период с 1960 по 1975 г. – это период наибольшего роста количества публикаций по политической социализации. Это вполне естественно, так как осуществлялась разработка принципиально новой для того времени области политологического знания. Ф.И. Гринстайн в 1970 г. акцентировал: «"Политическая социализация" – область все возрастающего значения» [9, р. 969].

Вместе с тем, как констатирует Т. Кук, к 1985 г. интерес к изучению проблемы политической социализации резко снизился. Он пишет: «Детство... исчезло из политической науки» [10, р. 176]. Р.Л. Дадли и А.Р. Гительсон указывают на то, что «количество публикаций по политической социализации в период с 1977 по 1982 годы заметно снизилось» [11, р. 176].

Чем было вызвано снижение интереса к политической социализации? Оно было вызвано: – Явными недостатками в методике составления анкетных вопросов для детей.

Одна из проблем так называемых «обзорных», «обобщенных» (survey) способов научного познания в процессе изучения «детской» проблематики заключалась в методике составления анкетных вопросов, которая, в итоге, обуславливала отвлеченные (вне-позиционные, внешне-описательные) ответы (детей). К.А. Леонов констатирует, что в англо-американских исследованиях 1950–70-х гг. осуществлялось активное «использование количественных методов анализа в ущерб качественным» [12, с. 174].

К сказанному следует добавить, что ставшая очевидной односторонность и однотипность анкетных вопросов порождала то обстоятельство, что интерес к ним со временем стал себя исчерпывать. Уже в 1971 г. Дж. Торни было указано на подобный недостаток: «Мы с легкостью впадаем в заблуждение от упрощенного, стереотипизированного видения процесса» [13, р. 138].

В этом усматривалась одна из причин препятствия в развитии изучения процесса политической социализации. Тот фактор, «что дети гораздо более позитивны в своих политических ориентациях, нежели взрослые» [14, р. 938], конечно, во многом объясняется детским восприятием действительности, и связанной с ним значимостью авторитета взрослого. Так, Р. Хесс и Д. Истон выявили: чем младше ребенок, тем его представления более позитивны, чем старше ребенок, тем его восприятие политического становится более реалистичным [15, р. 569]. Вместе с тем позитивные представления детей, точнее говоря, позитивные ответы респондентов (детей) выступают продуктом специфики конструкции самих анкетных вопросов.

Еще Ф.И. Гринстайн (в публикации 1960 г.) сделал такое замечание по поводу составленного для анкетирования детей вопросника: «Вопросы были совершенно не структурированы, в (недопустимо) упрощенной форме сформулированы» [16, р. 938]. Правильнее сказать, что они не вполне корректно были составлены. И это отразилось на качестве ответов детей.

– Слабым учетом детского восприятия действительности, что является серьезным недостатком в контексте понимания политической социализации как «детского» процесса.

Н.А. Головин и В.А. Сибирев отмечают то, что «младшие школьники еще не готовы к взаимодействию с исследователем, применяющим анкетный опрос... понятийный аппарат политической теории... не вполне пригоден для исследования детского восприятия политики, так как выработан для анализа политических установок взрослых» [17, с. 119, 121]. Проблема состоит в том, что дети «не всегда понимают значение патриотических ритуалов и принятого в обществе поведения» [18, с. 38].

К.А. Леонов указывает, что «у исследователей и их респондентов было очень разное понимание того, о чем они вели разговор... Много вопросов в стандартных опросниках содержали такие понятия, о которых дети не имели никакого представления... отвечая на вопросы анкеты, они гадали... дабы получить моральное вознаграждение от взрослых» [19, с. 174].

Условность применения стандартных анкетных опросов для раскрытия подлинной политической картины мира ребенка требует обращения к более эффективным методикам.

Среди таковых К.А. Леонов полагает «глубинные интервью с детьми». Н.А. Головин и В.А. Сибирев – рисование (рисунки детей). Наряду с этим, наиболее полно раскрывающим детское социально-политическое восприятие действительности выступает использование метода (письменных) рассказов и сочинений детей на заданную тему. Однако в данном случае необхо-

димо обращать внимание на возраст детей. Для детей до 9 лет более эффективный метод – рисование, а после 9 лет – метод сочинений. Весьма успешны также (апробированные, например, Ф.И. Гринштейном) методики незавершенной ситуации, когда детям предлагается «дописать» специально подготовленные для них незаконченные истории, сцены. Небезуспешно и использование (в частности, Р. Хессом и Д. Истоном) контент-анализа письменных описаний детьми Президента и других официальных лиц в целях выявления характера отображения в детском восприятии фигуры Президента.

– Пожалуй, главное, – неизменностью образа проблемы политической социализации, созданного полвека назад, так или иначе, исчерпывающего себя.

Основная причина наблюдавшегося снижения интереса к политической социализации состояла в том, что само восприятие процесса политической социализации как «детского» процесса затушевывало и исключало прочие аспекты и возможности рассмотрения данной области знания. Но не только.

Как подчеркивает В. Шапиро, особую тревогу вызывает именно то, что не формируются последующие поколения ученых в области политической социализации. Она указывает: несмотря на то, что «в сфере политической социализации еще многое предстоит сделать, и есть большой потенциал для новых и важных открытий, образ проблемы политической социализации, созданный десятилетия назад, так и остался неизменным». Автор отмечает, что наряду с несомненными достоинствами более поздних публикаций по теме, «стержневые аспекты современных исследований в области политической социализации базируются на прошлом» [20, р. 4].

С 1990-х гг. наблюдается возобновление интереса к рассмотрению проблемы политической социализации. Основные акценты продолжают при этом делаться на теме «гражданина». Но сменилась адресность исследований – в сторону изучения электорального и политического поведения граждан, проблемы политической грамотности, политической информированности и осведомленности людей, и связанных с этим вопросов уровня образования граждан, гендерных, классовых (групповых), возрастных, межпоколенческих отличий.

Одна из доминирующих тенденций – это «событийное» рассмотрение процесса политической социализации в англо-американской политической науке, связываемое с конкретными политическими событиями (чаще всего, с электоральными кампаниями).

М. Хуг убежден в том, что в настоящее время «исследования в области социализации становятся важной составляющей политической науки». Автор подчеркивает, что «политическая социализация занимает центральное место в политической науке, и не может рассматриваться как стоящая «на краю» дисциплины, и занимающаяся, в своем привычном понимании, только вопросами детей и школьников» [21, р. 339].

Здесь укажем, что, конечно, в контексте представлений о «косвенной» политической социализации «детская» проблематика, а также роль родителей в процессе политической социализации занимают одно из ведущих мест в научных исследованиях. Как подчеркивает В. Шапиро, «исследователи в области политической социализации... не намерены игнорировать вопросы “детства”» [22, р. 5].

В англо-американской научной литературе политическая социализация осмысливается как неотъемлемая составляющая гражданской социализации, где центральное внимание уделяется подростковому, юношескому периодам и периоду молодости. Как свидетельствует Дж. Торни-Пурта, «хотя изучение политической социализации подростков и юношей ведется, по крайней мере, 35 лет, этот вопрос остается в центре внимания исследователей в области политической науки и психологии» [23, р. 471].

Очевидно, главная причина такого пристального интереса к изучению процесса политической социализации детского, подросткового и юношеского возрастов заключается в том, что «взрослые не поддаются изменениям в такой же степени, как дети» [24, с. 471].

В целом высказывание Д. Джароса, датированное 1973 г., на наш взгляд, пока не утратило своей своевременности и актуальности: «Изучение политической социализации отличается,

больше тем, что сокрыто, и еще предстоит открыть, нежели неоспоримыми основами проверенного знания» [25, р. 137].

Ссылки:

1. Michel D. Lifelong Political Socialization, Consciousness and Political Agency in Israel Today // *Policy Futures in Education*. 2007. Vol. 5. № 3.
2. Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в современной России: дис. ... докт. социол. наук. Ростов н/Д., 1999.
3. Hyman H. *Political Socialization. A Study in the Psychology of Political Behavior*. Glencoe: The Free Press, 1959.
4. Adelson J., O'Neil R.P. Growth of Political Ideas in Adolescence: The Sense of Community // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol. 4. № 3.
5. Hess R.D., Torney J.V. *The Development of Political Attitudes in Children*. N.Y.: Doubleday and co., 1968.
6. Easton D., Dennis J. *Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy*. N.Y.: McGraw-Hill, 1969.
7. Atkin Ch.K., Gantz W. Television News and Political Socialization // *Public Opinion Quarterly*. 1978. Vol. 42. № 2.
8. Цит. по: Dudley R.L., Gitelson A.R. Political Literacy, Civic Education, and Civic Engagement: A Return to Political Socialization? // *Applied Developmental Science*. 2002. Vol. 6. № 4.
9. Greenstein F.I. A Note on the Ambiguity of "Political Socialization": Definitions, Criticisms, and Strategies of Inquiry // *The Journal of Politics*. 1970. Vol. 32. № 4.
10. Цит. по: Dudley R.L., Gitelson A.R. Political Literacy, Civic Education, and Civic Engagement: A Return to Political Socialization? // *Applied Developmental Science*. 2002. Vol. 6. № 4.
11. Там же.
12. Леонов К.А. Эволюция и проблемы теории и методов политической социализации (по американской и западной литературе 50–70-х годов XX века) // *Вестник МГОУ. Сер. Философские науки*. 2007. № 3/4.
13. Torney J.V. Socialization of Attitudes toward the Legal System // *Journal of Social Issues*. 1971. Vol. 27. № 2.
14. Greenstein F.I. The Benevolent Leader: Children's Images of Political Authority // *The American Political Science Review*. 1960. Vol. 54. № 4.
15. См.: Jaros D., Hirsch H., Fleron F.J. The Malevolent Leader: Political Socialization in an American Sub-culture // *The American Political Science Review*. 1968. Vol. 62. № 2.
16. Greenstein F.I. The Benevolent Leader: Children's Images of Political Authority // *The American Political Science Review*. 1960. Vol. 54. № 4.
17. Головин Н.А., Сибирев В.А. Дети и выборы в Государственную Думу: формирование базовых политических установок // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2001. Т. 4. № 4.
18. Тотмянин Н.Д. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // *США: Экономика. Политика. Идеология*. 1995. № 1.
19. Леонов К.А. Эволюция и проблемы теории и методов политической социализации (по американской и западной литературе 50–70-х годов XX века) // *Вестник МГОУ. Сер. Философские науки*. 2007. № 3/4.
20. Sapiro V. Not Your Parents' Political Socialization: Introduction for a New Generation // *Annual Review of Political Science*. 2004. Vol. 7.
21. Hooghe M. Political Socialization and the Future of Politics // *Acta Politica*. 2004. Vol. 39..
22. Sapiro V. Not Your Parents' Political Socialization: Introduction for a New Generation // *Annual Review of Political Science*. 2004. Vol. 7.
23. Torney-Purta J. Adolescents' Political Socialization in Changing Contexts: An International Study in the Spirit of Nevitt Sanford // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. № 3.
24. См.: там же.
25. Jaros D. *Socialization to Politics*. L.: Nelson, 1973.